

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение

высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»

(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Уголовная ответственность за злоупотребление должностными полномочиями»

Студент

О.П. Кошевой

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, М.Ю. Жирова

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Росдистант

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ ДИСТАНЦИОННО

Аннотация

Актуальность работы. В настоящее время в России активно идет процесс реформирования различных сфер жизни общества. Среди них, как наиболее подверженных изменениям, можно назвать экономическую, политическую и социально-культурную сферу общественной жизни, в каждой из которых в настоящее время претворяется в жизнь комплекс мероприятий, направленных на совершенствование функционирования государственного механизма.

Цель исследования – рассмотрение и анализ уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий.

Объектом исследования в данной работе является уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. Предметом изучения являются нормы права, регулирующие злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Задачи исследования: исследовать историю и современность противодействия злоупотреблению и превышению должностными полномочиями в России; изучить практику противодействия злоупотреблению и превышению должностных полномочий за рубежом; дать уголовно-правовую характеристику злоупотребления и превышения должностных полномочий; рассмотреть объективную сторону злоупотребления и превышения должностных полномочий; проанализировать особенности субъективной стороны злоупотребления и превышения должностных полномочий; привести проблемы квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий.

Структура выпускной квалификационной работы: введение, три главы, восемь параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретические вопросы характеристики преступлений, связанных с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями	9
1.1 Понятие и сущность превышения должностных полномочий.....	9
1.2 Понятие и сущность злоупотребления должностными полномочиями....	16
1.3 Сравнительный анализ составов преступлений об ответственности за должностные преступления в законодательстве зарубежных стран	23
Глава 2 Особенности квалификации преступлений, связанных со злоупотреблениями и превышениями должностных полномочий в российском праве	31
2.1 Объективные признаки преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий	31
2.2 Субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий.....	38
2.3 Разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностными полномочиями и отграничение от смежных составов преступлений	45
Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями	51
3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями	51
3.2 Совершенствование законодательства об ответственности за злоупотребление и превышение должностными полномочиями	56
Заключение.....	60
Список используемой литературы и используемых источников.....	63

Введение

Актуальность работы. В настоящее время в России активно идет процесс реформирования различных сфер жизни общества. Среди них, как наиболее подверженных изменениям, можно назвать экономическую, политическую и социально-культурную сферу общественной жизни, в каждой из которых в настоящее время претворяется в жизнь комплекс мероприятий, направленных на совершенствование функционирования государственного механизма. Не обошли стороной указанные изменения и должностные преступления. На современном этапе проблема борьбы с должностными преступлениями достаточно актуальна в современном российском обществе. Для реализации конституционных норм о правовом государстве, данная проблема требует незамедлительного решения, как на законодательном, так и на правоприменительном уровне.

Об актуальности рассматриваемой проблемы свидетельствует тот факт, что в Послании Президента России Федеральному Собранию РФ подчеркивается [37]: «Ни должность, ни высокие связи, ни былые заслуги не могут быть прикрытием для нечистых на руку представителей власти».

В этом аспекте большое значение следует придать эффективному уголовному преследованию, которое призвано оптимизировать возможности государства в сфере обеспечения результативного контроля за соблюдением правил отправления государственной и муниципальной службы, реализации превентивной работы по недопущению преступлений, совершаемых посредством незаконного использования лицом своего должностного положения.

Злоупотребление должностными полномочиями отнесено к категории коррупционных преступлений, что обусловлено предписаниями Федерального закона «О противодействии коррупции». Легального определения понятия «коррупционное правонарушение» данный закон не предусматривает. При этом в Российской Федерации действует более трех тысяч федеральных,

региональных и муниципальных нормативных правовых актов, однако распыленность этих антикоррупционных норм на разных уровнях мешает эффективно противодействовать взяточничеству и обеспечивать национальную безопасность.

Помимо всего прочего, рост взяточничества обусловлен таким социальным явлением как «семейственность» в решении вопросов, как политических, так и экономических. Это разъедающие основы общества явление всё больше проникает в нашу культуру, становится традицией, основным рычагом давления и управления.

Наиболее острой проблемой в государственной системе управления является коррупция. В связи с нарастающим числом арестов и возбужденных дел, связанных с коррупцией, нужно подготовить точный план и функционирующую систему в противодействие данной проблеме. Без решения этой проблемы невозможно улучшение благосостояние страны и, в частности, граждан РФ. Коррупция в России характеризуется своей многообразностью (политическая коррупция, подкупы, лоббизм, олигополия совершаемая повсеместно представителями власти).

Если обратиться к данным официальной статистики МВД России, доля преступлений коррупционной направленности в 2019 г. составила 1,53 % от общего количества преступлений (30495). По сравнению с 2018 г. количество таких преступных деяний выросло на 2,9%. Превышение должностных полномочий согласно данным официальной статистики составляет достаточно незначительную часть от всех коррупционных преступлений. Например, на официальном портале правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации, как и в официальной статистике МВД России о состоянии преступности за определенный период, данные по рассматриваемому виду преступления даже не выделяются в самостоятельные показатели в отличии от злоупотребления должностными полномочиями и составов взяточничества.

Таким образом, можно отметить, что коррупция в России вышла на

крайне высокий уровень и данная опасность, к сожалению, может привести к краху Российской экономики или, что хуже, к краху самого государства.

Для системы государственной службы коррупция – это не просто проблема, а реальная угроза не только для публичной власти, но и для национальной безопасности. Коррупционные проявления в этой системе влияют на все области жизнедеятельности общества, а главное – создают серьезные препятствия для развития рыночной экономики.

Конечно, за последние пару лет противодействие коррупции значительно продвинулось вперед. Однако, по-прежнему, работа ведется разрозненно по различным направлениям, с отрывом от анализа мониторинга причин и условий возникновения коррупции.

Искоренить такое масштабное явление как коррупция – фактически нереально, однако снизить её уровень до возможно приемлемого - можно.

Как явление, коррупция всегда будет существовать там, где происходит государственная деятельность. Но при этом стоит отметить, что уменьшить ее масштабы вполне реально. Коррупция в России, имея под собой многовековую историю, разрослась и приобрела, кроме невиданных рамок, большое количество разновидностей. Это зло проникло не только в государство, но оно присутствует и в бизнесе, и в среде обычных граждан РФ. Приоритетным направлением противодействия коррупции является внедрение мер по улучшению действующего Уголовного Кодекса в сфере коррупции. Этим детерминирована необходимость юридического анализа данного состава преступления, анализа основных способов его совершения и востребованность теоретических разработок в данном направлении. Вышесказанное определяет актуальность темы исследования.

Степень разработанности темы исследования. Исследованию отдельных общетеоретических и практических вопросов, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий в Российской Федерации и зарубежных странах уделяли внимание такие исследователи, как: Г.Н. Борзенков, О.И. Елисеева, А.В. Иванчин, П.А. Кабанов, О.П. Копылова,

И.В. Ружицкая, Б.В. Волженкин, А.В. Шубин, П.С. Ромашкин, А.С. Зерина, К.А. Маслов, Б. Миронов, О.И. Чистяков, В.В. Пикалёва, А.П. Яцына и другие. Также можно отметить ряд диссертационных исследований, посвященных избранной теме, которые были опубликованы в последние годы, например, С.В. Авдеевым, Х.А. Ибрагимовой, Н.М. Ковалевой, О.О. Кравченко, Е.В. Львович и др.

Все вышесказанное позволяет говорить о том, что, несмотря на тот факт, что вопросами, касающимися превышения и злоупотребления должными полномочиями, отечественные ученые занимаются достаточно давно, данная тема до сих пор не утратила свою актуальность и значимость для современного российского государства.

Несмотря на комплексный подход к изучению данного вопроса в отечественной юридической науке, ученые не выявили однозначных эффективных путей борьбы с превышениями и злоупотреблениями должными полномочиями, что и предопределило выбор темы диссертационного исследования, а также объект, предмет, цель и задачи данного исследования.

Объектом исследования в данной работе является уголовно-правовая характеристика злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностных полномочий. **Предметом изучения** являются нормы права, регулирующие злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Цель исследования – рассмотрение и анализ уголовно-правовой характеристики и проблем квалификации злоупотребления должностными полномочиями и превышение должностных полномочий.

Задачи исследования:

- исследовать историю и современность противодействия злоупотреблению и превышению должностными полномочиями в России;
- изучить практику противодействия злоупотреблению и превышению должностных полномочий за рубежом;

- дать уголовно-правовую характеристику злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- рассмотреть объективную сторону злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- проанализировать особенности субъективной стороны злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- привести проблемы квалификации злоупотребления и превышения должностных полномочий;
- провести анализ проблем и перспектив борьбы с злоупотреблениями и превышениями должностных полномочий в Российской Федерации.

Методологическая основа исследования. Для достижения цели и задач был использован ряд методов научного исследования: диалектический метод, исторический, системный, формально-логический и др. На его основе применялись иные частно-научные методы: формально-логический, сравнительно-правовой и др.

Нормативно-правовая основа исследования - Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы Российской Федерации, акты Президента и Правительства Российской Федерации и пр.

Научная новизна исследования определяется тем, что оно представляет собой комплексное исследование путей противодействия злоупотреблению должностными полномочиями и превышению должностных полномочий, материалы которого могут быть использованы для дальнейшего углубленного изучения проблемы с целью практического применения предлагаемых вариантов решения рассматриваемой проблемы.

Структура работы содержит введение, три главы, заключение, содержащее выводы по проведенному исследованию, а также список используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические вопросы характеристики преступлений, связанных с превышением и злоупотреблением должностными полномочиями

1.1 Понятие и сущность превышения должностных полномочий

Любое явление, любой процесс окружающего нас мира так или иначе представляют собой результат социальной, экономической или политической эволюции - от простого к сложному, от частного к обобщению и выводам. Даже на первый взгляд совершенно новые явления при ближайшем рассмотрении являют собой результат постепенного, поэтапного развития.

Прежде всего, следует признать, что на развитие уголовного законодательства (не только в России, но и во всем мире), огромное влияние оказывает развитие экономических отношений. Но не только экономические отношения влияют на развитие уголовного права. Значительно, принципиально меняют уголовное право и политические процессы, запрос общества, выраженный гражданами через своих представителей, считает Л.А.Овчинникова [23, с.5]. Результатом такого социального заказа, к примеру, стало изменение в девяностые годы предмета уголовно-правовой охраны. До принятия Конституции РФ 1993 года [17] основополагающими преступлениями, регламентация ответственности за которые была первоочередной, составляли преступления против государства и государственной собственности. После принятия Конституции РФ, в УК РФ 1996 года [45] основным предметом охраны становится личность каждого гражданина, его жизнь и здоровье, частная собственность.

Становление и развитие ответственности за злоупотребление и превышение должностных полномочий имеет длительную историю. Подобный вид преступлений, в том либо ином виде, сопровождал всю историю развития правоотношений любой цивилизации, о чем пишет

А.Р. Хайрутдинова [52, с. 24]. Это обусловлено, прежде всего, особенностью субъекта и объекта данных преступлений.

Довольно длительное время в истории нашей страны отсутствовала правовая регламентация государственной службы, и, соответственно, уголовной ответственности за преступления против государственной власти и интересов гражданской службы. Лишь в конце 15-16 веков ответственность по данной категории преступлений начинает закрепляться в законе.

В своем исследовании Б.В. Волженкин [3, с. 368] отмечает: «при Иване Грозном, значительно была усилена ответственность за превышение должностных полномочий при отправлении правосудия (ст. 3 Судебника 1550 г.). При этом наказание для судей определял сам царь, а для низших чинов судебного аппарата - Судебник. В статьях 8-10 Судебника 1550 года устанавливалась ответственность за взимание излишней судебной пошлины. В наказание виновному привязывали к шее кошелек, серебро, жемчуг или даже соленую рыбу, взятую им в подарок, что в этот период (с появлением постоянных воинских частей - стрелецких полков), были приняты и первые нормативные правовые акты, регулирующие вопросы ответственности военнослужащих за служебные преступления».

С XVII по XIX век активно развивалось законодательство, содержащее нормы по борьбе с должностными преступлениями. Так, в частности такие нормы содержались в Соборном Уложении 1649 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. и Уложении 1903 года. Например, в Соборном Уложении 1649 года указано, что совершившие «убытки и продажи» должностные лица несут ответственность в виде штрафа за данные действия.

А.И. Яковлев [53, с. 131] отмечает: «в статье 58 главы XX устанавливался запрет воеводам и приказным людям оформлять на холопов служилые кабалы (обязательства служить заимодавцу за деньги и проценты с них) в городах, находящихся в их ведении, что, судя по некоторым источникам, было одной из наиболее распространенных форм превышения

должностных полномочий в то время. Статья 84 главы XXI Соборного Уложения устанавливала ответственность (торговую казнь и смещение с должности) за превышение должностных полномочий губным целовальником, которое выразилось в незаконном освобождении разбойника или татя или в похищении имущества, изъятого у преступников».

В более ранних нормативных актах, в частности, в Судебнике 1550 года, в статье 3 впервые закрепляется состав должностного преступления: вынесение неправильного решения в результате получения взятки.

Совершивший данное деяние судья нес материальную (должен был возместить сумму иска и уплаченной пошлины) и уголовную ответственность размер которой определял глава государства (в отношении высших должностных лиц) или Судебник 1550 года (в отношении низших чинов).

В тот период времени в законодательстве еще не существовало конкретных понятий «должностное лицо» и «должностное преступление», однако к данной категории, так или иначе, относили лихоимство (вымогательство, взяточничество), неправосудие (заведомо несправедливо вынесенное решение), служебные подлоги.

Новый этап в развитии института ответственности за преступления, связанные с превышением должностных полномочий, наступает в XVIII веке, когда принимается Артикул Воинский 1716 года.

Следующим значимым законодательным актом, регламентирующим ответственность за должностные преступления, стало Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 года (в 1866 и 1885 годах в него вносились правки).

В данном нормативном акте под должностным преступлением понималось нарушение установленных законом предписаний и норм, а, следовательно, воли государя, которая неразрывно была связана с интересами государства. Должностное лицо, чиновник, министр, совершивший деяние мог быть исключен из службы (без права восстановления на государственную службу), отречен от должности (лишение права на поступление на

государственную службу в течение трех лет). Третьим видом наказания являлся вычет из времени службы, дающей право на получение наград, пенсий, знака отличия.

И последним знаковым нормативным актом в дореволюционном периоде стало Уголовное Уложение 1903 года. В нем нашло законодательное закрепление понятия «служащий» в качестве должностного лица, или полицейского, или иного стража, или служителя, или лица сельского или мещанского управления.

Следующей значительной вехой в истории российского законодательства стала Октябрьская революция 1917 года и приход большевиков к власти, за чем последовала полная отмена дореволюционного законодательства и признание его недействительным. С этого момента и до 1922 года основным способом регулирования правоотношений стали декреты, правительственные обращения к населению, а также постановления съездов, судебная практика и инструкции Народного комиссариата юстиции.

К примеру, 30 ноября 1918 года был принят Декрет «О народном суде Российской Социалистической Федеративной Республики», в соответствии с которым революционный трибунал рассматривал должностные преступления. Целью такого положения было обеспечение законности и правопорядка в сфере государственной службы.

Во второй главе Уголовного кодекса в 1922 года, в примечании к статье 105, законодатель закрепил следующим образом понятие «должностное лицо». Это «лица, занимающие постоянные или временные должности в каком-либо государственном (советском учреждении или предприятии, а также в организации или объединении, имеющем по закону определенные права, обязанности и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, просветительских и других общегосударственных задач».

Новый Уголовный кодекс РСФСР был принят в 1926 году, однако он отличался от предыдущего несущественно в сфере противодействия должностным, служебным преступлениям. Законодатель дополнил понятие

должностного лица термином «должностное лицо профессионального союза», соответственно расширился и круг субъектов преступления.

В этом кодексе помимо появления других статей, подвергались корректировке уже существующие, позаимствованные из УК 1922 года. Так, преступления, связанные с использованием служебного положения, не были подвергнуты каким-то существенным изменениям, и теперь рассматривались главой третьей:

- Статья 109. Злоупотребление властью или служебным положением (наказание было изменено на лишение свободы со строгой изоляцией на срок не ниже 6 месяцев, а также в примечании к ней уточнялось, что должностные лица профсоюзов, за растрату или взятку, будут отвечать за преступление как должностные);
- Статья 110. Превышение власти или служебных полномочий (наказание было схожим с ст. 109 УК РСФСР с уточнением, что данная мера может быть повышена в исключительных случаях до расстрела).

Этот кодекс просуществовал не один десяток лет, и на смену ему пришел значительно доработанный и усовершенствованный Уголовный кодекс 1960 года.

Седьмая глава «должностные преступления» начиналась с ст. 170 и ст. 171, в которых подробно описывались составы злоупотребления и превышения властью.

Однако, прежде чем, появилось современное законодательство, которое существует и по сегодняшний день, нашей стране пришлось пережить немало трудностей и перемен.

Право, политика, экономика, международные отношения, все сферы жизни претерпевали серьезные изменения в связи с распадом Союза Советских Социалистических Республик в 1991 году.

Начал происходить переход от плановой экономики к рыночной, возрождение института частной собственности, разрабатывается, а затем и

принимается всенародным голосованием в 1993 году Конституция уже Российской Федерации, начинают меняться все кодексы и законы.

В 1996 году Государственной думой РФ принимается Уголовный кодекс РФ (действующий и в наше время), в котором проблема должностных преступлений не осталась незамеченной, а наоборот подвергается разъяснениям и уточнениям со стороны законодателя.

В новом кодексе акцентируется внимание на том, что недопустимо отождествление преступлений, совершаемых государственными служащими и служащими других организаций.

В этих целях, при разработке нового УК РФ, были созданы: [53, с. 975]

- Глава 23 УК РФ, которая определяет и рассматривает преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях;
- Глава 30 содержит нормы, помогающие в квалификации и в установлении наказаний за преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Таким образом, именно в эту главу входят статьи касающиеся злоупотребления и превышения должностными полномочиями (статьи 285 и 286 УК РФ), которые прошли долгий путь совершенствования, с появления первых законов на Руси, преодолевая реформы, смены правителей, падения государств, и неся свое главное предназначение через столетия до нашего времени - защиту граждан, всего общества и государства от вреда, наносимого преступлениями.

На основании вышеизложенного можно заключить, что борьбе с преступлениями, связанными с превышением должностных полномочий, уделялось самое пристальное внимание на протяжении всей истории развития российского государства. Современное уголовное законодательство, вобрав в себя многовековой опыт борьбы с должностными преступлениями, включает в себя актуальные для современного общества нормы.

Значимость искоренения рассматриваемого вида преступлений обусловлена тем, что граждане, состоящие на государственной службе, должны пользоваться заслуженным доверием как со стороны населения, так и со стороны государства.

На конституционном уровне установлено требование к государственным служащим действовать в строгом соответствии с нормами действующего законодательства. Ответственность за незаконные действия должностных лиц возложена на государство, которое обязано возместить нанесенный такими действиями вред.

Правовое определение сути преступления дает статья 286 УК РФ [45]: «умышленное совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы предоставленных ему прав или полномочий, если они причинили существенный вред охраняемым законом правам и интересам отдельных граждан, или государственным либо общественным интересам, или интересам юридических лиц».

Государственные служащие, совершающие преступления, тем самым подрывают правовые устои общества, а значит, снижают уровень доверия граждан к государственной власти в целом. Это крайне негативно сказывается на развитии общества, делает невозможным реализовать конституционные нормы о правовом государстве.

Преступления, квалифицирующиеся как должностные, подразумевают использование должностным лицом своего служебного положения для реализации своих корыстных целей. Данные преступные деяния могут выражаться как в действии, так в бездействии.

При этом необходимо учитывать, что в том случае, когда должностное лицо совершает действия, противоречащие закону, но при этом не использует своего служебного положения, должны применяться иные, чем предусмотренные ст. ст. 285 и 286 УК РФ нормы. Преступления квалифицируются как должностные только в том случае, когда должностное лицо, пользуясь своим служебным положением действует вопреки интересам

службы. В качестве примера можно привести действия следователя, когда он подделывает протокол допроса подозреваемого [31]. В данном случае это должностное преступление. Но когда данный следователь предоставляет, например, в банковское учреждение поддельную справку о доходах, данное правонарушение уже не является должностным преступлением.

Превышение должностных полномочий может выражаться, например, в совершении должностным лицом при исполнении служебных обязанностей действий, которые: относятся к полномочиям другого должностного лица (вышестоящего или равного по статусу); могут быть совершены только при наличии особых обстоятельств, указанных в законе или подзаконном акте (например, применение оружия в отношении несовершеннолетнего, если его действия не создавали реальной опасности для жизни других лиц); совершаются должностным лицом единолично, однако могут быть произведены только коллегиально либо в соответствии с порядком, установленным законом, по согласованию с другим должностным лицом или органом; никто и ни при каких обстоятельствах не вправе совершать.

1.2 Понятие и сущность злоупотребления должностными полномочиями

В данном параграфе настоящей выпускной квалификационной работы будет раскрыто понятие и сущность «злоупотребления должностными полномочиями». Для начала необходимо остановиться на определении понятия «должностное лицо». Правильное определение правовой дефиниции «должностное лицо» принципиально необходимо для корректного применения положений уголовного права о должностных преступлениях. Законодатель дал четкое определение должностного лица в примечании 1 к статье 285 УК РФ: должностными признаются лица, постоянно, или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти, либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-

хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ.

И.Ю. Оськина [25, с. 312] считает, что для целей УК РФ, служебными лицами также необходимо признавать должностных лиц иностранных государств (лица, занимающие должности в законодательном, исполнительном или судебном органе иностранного государства, присяжные заседатели, другие лица, которые осуществляют функции государства для иностранного государства), должностные лица международных организаций, члены международных парламентских ассамблей, участником которых является РФ, и судьи и должностные лица международных судов и другие.

А.В. Галахова [4, с.156] пишет о том, что представителями власти являются лица, которые осуществляют деятельность, связанную с реализацией функций органов законодательной, исполнительной или судебной власти. Помимо этих лиц, согласно примечаниям к статье 318 УК РФ, представителями власти необходимо считать лиц, являющихся сотрудниками правоохранительных или контролирующих органов, наделенных распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями, учреждениями независимо от их ведомственной принадлежности и форм собственности.

Организационно-распорядительные функции подразумевают руководство трудовым коллективом государственного органа, государственного или муниципального учреждения. В полномочия руководителя входит формирование кадрового состава и определение трудовых функций работников, организация порядка прохождения службы, применение мер поощрения или награждения, наложение дисциплинарных взысканий.

Полномочия, предусмотренные организационно-распорядительными функциями, по мнению П.С. Яни [54, с.120], подразумевают принятие

управленческих решений, которые несут определенные юридические последствия. В качестве примера можно привести оформление медицинским работником листка временной нетрудоспособности, установлению работником учреждения медико-социальной экспертизы факта наличия у гражданина инвалидности, приему экзаменов и выставлению оценок членом государственной экзаменационной (аттестационной) комиссии.

Исполнение функций должностного лица по специальному полномочию означает, что лицо осуществляет функции представителя власти, исполняет организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, возложенные на него законом, иным нормативным правовым актом, приказом или распоряжением вышестоящего должностного лица либо правомочным на то органом или должностным лицом (например, функции присяжного заседателя).

Функции должностного лица по специальному полномочию могут осуществляться в течение определенного времени или однократно, а также могут совмещаться с основной работой.

В том случае, если управленческие функции осуществляются на временной основе, то лицо их выполняющее носит статус должностного лица лишь в период исполнения возложенных на него функций.

Необходимо отметить, что 13 июля 2015 г. ФЗ № 265 [49] расширил круг субъектов, относимых к категории должностных лиц. К должностным стали относиться лица, осуществляющие организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции в государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ или субъектам РФ, муниципальным образованиям.

Также отметим, что в 2021 г. в России расширено понятие «должностное лицо» - принят закон, вносящий изменения в Уголовный кодекс в части уточнения понятия «должностное лицо».

В соответствии с Федеральным законом от 24 февраля 2021 года № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» [50], к ответственности за преступления, предусмотренные Главой 23, Главой 30 и Статьей 304 Уголовного кодекса Российской Федерации, в том числе злоупотребление должностными полномочиями, получение и дачу взятки, мелкое взяточничество, посредничество во взяточничестве, коммерческий подкуп, теперь также могут быть привлечены лица, осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в:

- хозяйственных обществах, в высшем органе управления которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право прямо или косвенно (через подконтрольных им лиц) распоряжаться более чем 50% голосов либо в которых Российская Федерация, субъект Российской Федерации или муниципальное образование имеет право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50% состава коллегиального органа управления;
- акционерных обществах, в отношении которых используется специальное право на участие Российской Федерации, субъектов Российской Федерации или муниципальных образований в управлении такими акционерными обществами («золотая акция»).

Таким образом, круг организаций, работники которых могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение обозначенных выше преступлений, существенно расширился: если ранее применительно к хозяйственным обществам к должностным лицам относились только работники акционерных обществ, контрольным пакетом акций которых владело государство, субъект Российской Федерации или муниципальное образование, то теперь в круг должностных лиц входят также работники акционерных обществ и иных хозяйственных обществ, являющихся

«подконтрольными организациями» как это определено в соответствующем законодательстве.

Внесенные в УК РФ изменения можно рассматривать как шаг в сторону дальнейшего расширения круга организаций с государственным участием, к работникам которых могут быть применены меры ответственности за коррупционные правонарушения, считает М.Х. Гельдибаева [5, с. 520].

Тем не менее, в данной сфере все еще остаются важные нерешенные проблемы, прежде всего в части применения мер дисциплинарной ответственности. В частности, антикоррупционные ограничения, запреты и обязанности, предусмотренные статьями 349.1 и 349.2 Трудового кодекса Российской Федерации по-прежнему не распространяются на работников организаций, учрежденных государственными корпорациями или подконтрольных им, а также на работников организаций, подведомственных государственным органам субъектов Российской Федерации и органам местного самоуправления. Соответствующий законопроект, направленный на решение указанной проблемы, ранее был внесен в Государственную Думу Российской Федерации, однако был отозван Правительством Российской Федерации еще до рассмотрения его в первом чтении.

В настоящее время понятие должностного лица несколько трансформировалось, вследствие того, что данный термин в литературе не всегда связывается непосредственно с государственными и муниципальными служащими. Вместе с тем, можно согласиться с П.С. Яни [54, с. 120] в том, что определить видовой объект преступлений, посягающих на нормальное отправление властных публичных полномочий со стороны государства и органов местного самоуправления можно лишь исходя из понятия должностного лица. Такая позиция представляется верной.

Под использованием должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы (статья 285 УК РФ) следует понимать совершение таких деяний, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением должностным лицом своих прав и обязанностей, однако не

вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к государственному аппарату и аппарату органов местного самоуправления, так и тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями.

Ответственность по статье 285 УК РФ наступает также за умышленное неисполнение должностным лицом своих обязанностей в том случае, если подобное бездействие было совершено из корыстной или иной личной заинтересованности, объективно противоречило тем целям и задачам, для достижения которых должностное лицо было наделено соответствующими должностными полномочиями, и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества и государства.

Под злоупотреблением в буквальном смысле слова следует понимать «употребление во зло», то есть причиняющее вред действие (бездействие), осуществляемое с использованием некоторого средства.

Наличие средства является обязательным признаком, отличающим злоупотребление от иных вредоносных действий.

Под злоупотреблением должностными полномочиями в ст. 285 УК РФ [45] понимается «использование должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, либо охраняемых законом интересов общества и государства».

Понятием «должностные полномочия» в данном случае, по мнению Е.С. Жигаловой [6, с. 492], охватывается совокупность прав и обязанностей, предоставленных лицу государством для выполнения общественно необходимых функций.

Следовательно, под злоупотреблением должностными полномочиями надо понимать причинение вреда с использованием должностных прав и

обязанностей вопреки целям, на достижение которых должны быть направлены действия лица, по осуществлению предоставленных ему полномочий по должности.

Так, действиям начальника исправительной колонии З. была дана неверная квалификация по ст. 286 УК РФ. З. осужденных направлял в отпуска, игнорируя положений инструкций, которые определяют порядок предоставления указанной категории лиц краткосрочных выездов за пределы исправительного учреждения; кроме того, такие отпуска надлежащими документами оформлены не были. Согласно положениям уголовно-исполнительного законодательства и ведомственным инструкциям, именно начальнику исправительной колонии предоставлено право на выдачу разрешений на краткосрочный выезд. Следовательно, З. злоупотреблял своими служебными полномочиями, поскольку использовал их вопреки интересам службы [35]. Таким образом, при совершении злоупотребления должностными полномочиями отрицательное воздействие на определенные правовые отношения оказывается путем основательной маскировки виновным лицом своих общественно опасных действий под «законную форму», которая входит в противоречие с публичными интересами.

Злоупотребления служебным положением – преступления, которые несут в себе большую опасность для общества. Это связано с тем, что данные преступления вызывают крайне негативные последствия - одновременно нарушает установленный нормами права порядок функционирования государственного органа или органа местного самоуправления, а также охраняемые законом права, свободы и интересы отдельных граждан.

1.3 Сравнительный анализ составов преступлений об ответственности за должностные преступления в законодательстве зарубежных стран

Преступления против государственной власти, против интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления являются общественно опасными деяниями, которые наносят вред не только общественным отношениям, но и репутации государства и государственной службе. Множество стран в мире сталкиваются и активно борются с правонарушениями в этой сфере.

Серьезный урон активному росту и развитию государственных и общественных институтов наносят преступления коррупционной направленности, к которым относится и злоупотребление должностными полномочиями. Так, Transparency International ежегодно, с 1995 года, публикует Индекс восприятия коррупции, это шкала, измеряющая уровень восприятия коррупции в государственном секторе определенной страны. Государствам присваиваются баллы, от 0 до 100, где сто означают самый низкий уровень коррупции.

В отчете за 2020 год [40] Россия набрала 30 баллов из 100 и, таким образом, заняла 129 место в мире по уровню восприятия коррупции, разделив его с Азербайджаном, Габоном, Малави и Мали.

Как отмечает в своем исследовании В.Н. Борков [2, с. 405], «в результате принимаемых мер в Российской Федерации, к сожалению, снижение уровня преступлений коррупционной направленности не происходит». Согласно статистической отчетности, представленной на официальном сайте Федеральной службы государственной статистики РФ за 2019 г. на 1,4% увеличилось количество указанных преступлений, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,5% (32 924 ед.)» [26].

Обращаясь к источникам статистической информации, становится очевидным факт, что, несмотря на предпринимаемые меры, количество подобных деяний не уменьшается. В этой связи необходимо обратить внимание на опыт зарубежных стран в борьбе против должностных преступлений и тенденции изменения законодательства.

Нельзя сказать, что существует единообразный подход регулирования ответственности за должностные преступления в зарубежных странах. Несмотря на определенные сходства регулирования данного состава преступления, прослеживаются и отдельные различия, обусловленные спецификой культурных, социальных, нравственных и иных традиций, характерных для каждого государства

Более глубокое исследование установление ответственности, предусмотренной в сфере злоупотребления должностными полномочиями в законодательстве России и Франции, показывает, что в УК Франции [55] принят иной концептуальный подход к определению степени ценности для государства таких сфер, как государственная власть и должностные полномочия.

Необходимым базисом для дальнейшего анализа злоупотребления должностными полномочиями является сравнительный анализ самого термина «должностное лицо» в зарубежных странах.

Во Франции достаточно широкий перечень должностных лиц (государственные служащие различных категорий), которые могут нести ответственность за совершение таких деяний, однако единого определения должностного лица в законодательстве не имеется. Уголовный кодекс Германии к должностным лицам относит чиновников, судей, лиц, состоящих в публично-правовых служебных отношениях, тех, кто призван осуществлять задачи публичного управления в органе власти.

Интерес представляет правовое регулирование ответственности за должностные преступления в США, поскольку, несмотря на наличие

федерального законодательства, каждым из штатов могут быть установлены собственные особенности регламентации.

Анализируя правовую систему США, И.Д. Козочкин, [12, с. 310] отмечает: «поскольку федерализм США имеет свои особенности, систему Особенной части американского уголовного права невозможно назвать единой или хотя бы единообразной. Там существует 53 правовые системы: 50 штатов, федеральная, округа Колумбия и «свободно присоединившегося» государства Пуэрто-Рико. В отличие от уголовных кодексов некоторых других крупных федеративных государств, например, Германии, Бразилии или Индии, так называемый Федеральный уголовный кодекс США (в основном это нормы ч.1 разд.18 Свода законов США) имеет довольно узкую сферу действия. Она ограничивается защитой «федеральных» интересов и необходимостью борьбы с некоторыми наиболее опасными посягательствами в национальном масштабе. Федеральное уголовное законодательство США впервые было кодифицировано в разделе о преступлениях изданного в 1873-1877 годах Свода законов США, затем в существенно измененном виде вновь систематизировано в 1909г. и, наконец, реформировано в 1948 г. в качестве части 1 Титула 18 Свода законов США».

Итак, публичные должностные лица (члены Конгресса США, присяжные, служащие и работники департаментов, представительств и органов исполнительной власти), лица, выбранные для исполнения обязанностей публичного должностного лица и специальные правительственные служащие (чиновники, служащие федеральных и исполнительных органов) составляют три категории должностных лиц.

Уголовное законодательство Японии предусматривает ответственность не только для действующих, но и для бывших публичных должностных лиц, а само понятие должностного лица закреплено в части 1 статьи 7 Уголовного кодекса Японии: «Публичное должностное лицо - правительственный или муниципальный чиновник, а также депутат либо член комитета или иной служащий, занятый выполнением публичных обязанностей в соответствии с

законодательством», о чем пишет А.А. Аргузов [1]. Это может быть лицо, наделенное судебскими, прокурорскими, полицейскими полномочиями.

Так, сам термин «злоупотребление должностными полномочиями» в законодательстве зарубежных стран трактуется различными способами, что обусловлено особенностями исторического развития правовой системы государства. Отличаются и способы законодательного закрепления ответственности. Отмечается также, что размер наказания за совершение данного деяния варьируется.

Сравнивая нормативные акты в рассматриваемой сфере, можно сказать, что особенностью действующего УК Франции [55] является то, что законодатель выделяет должностные злоупотребления против интересов государства, посягательства на индивидуальную свободу и нарушения служебного долга. При этом сферой, которая, по мнению законодателя, имеет максимальную ценность, являются интересы частных лиц, пишет В. Коняхин [18, с. 35].

Например, как злоупотребление властью против управления наказуемыми считаются деяния представителей государственной власти, которые в ходе реализации своих должностных полномочий или принимаемыми мерами нарушают закон. За указанное преступление ст. 432-1 предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок до 5 лет [55]. Более того, наказание назначается в двойном размере, в том случае, если в результате действий, предпринятых должностным лицом, наступают тяжкие последствия, пишет Ф.М. Решетников [39, с. 214].

Во Франции субъектом рассматриваемого вида преступлений считаются помимо представителей государственной власти те граждане, которые наделены полномочиями осуществлять управленческую деятельность. Французский уголовный закон также наказывает граждан, которые фактически используют свои полномочия после того, как они получили официальное информирование о решении или обстоятельствах, которые прекращают их управленческую или иную должностную деятельность. В

последнем случае на виновное лицо подлежит тюремному заключению на срок до двух лет (ст. 432-3).

Анализ юридической ответственности за преступления, связанные с должностными преступлениями в США, содержится в работе А.А. Калашникова [9, с. 32]. Автор утверждает, что уголовное законодательство Соединенных Штатов Америки достаточно жестко наказывает за такие преступления, как получение должностным лицом взятки, за превышение должностных полномочий, а также за лоббизм и т.д. Достаточно часто суды выносят наказания в виде лишения свободы с одновременной выплатой штрафа. Такой системный подход к борьбе с должностными преступлениями дает свои позитивные результаты – в настоящее время США фиксируется достаточно малое количество коррупционных преступлений, по сравнению с другими государствами.

Эффективной борьбе с должностными преступлениями в США способствует, по мнению В.М. Николайчика [22, с. 93], тот факт, что в этой стране фактически нет иммунитета для должностных лиц. Любого чиновника, в том числе президента, конгрессмена или сенатора, могут привлечь к уголовной ответственности, после отстранения его от должности.

Далее проанализируем законодательства государств постсоветского пространства, направленные на борьбу с коррупционными преступлениями. Практически во всех странах СНГ в качестве субъекта должностных преступлений не рассматриваются руководители коммерческих организаций. Даже в том случае, если они совершают правонарушения с использованием своего руководящего положения, их наказание осуществляется по другим нормам уголовного законодательства.

Анализ норм Уголовных кодексов стран ближнего зарубежья позволяет выделить как общие положения, так и различия. В целом совпадает объем криминализации, используется схожий подход и тождественная либо терминология при легальном формулировании его элементов и признаков.

Особый интерес представляют нормы уголовного законодательства Украины и Республики Беларусь. Данный интерес обусловлен общностью исторического развития. Этим объясняется схожесть формулировок состава должностных преступлений и их характеристик с нормами, содержащимися в статье 285 УК РФ. Аналогичны составы злоупотребления и превышения должностных полномочий, возможная назначаемая судом уголовная ответственность.

Уголовный кодекс Республики Казахстан содержит статью 361, которая злоупотребление должностными полномочиями относит к преступлениям против интересов государственной службы [42].

Как видно из содержания главы 15 УК Казахстана, положения государственных должностных лиц, с признаками специального субъекта практически не отличаются от положений, предусмотренных главой 30 УК РФ.

Следующим уголовным законом, который следует рассмотреть в рамках настоящей темы, является УК Республики Узбекистан [44], принятый в 1994 году. Интерес к данному нормативно-правовому акту обусловлен тем, что в нем отсутствует особая глава, посвященная должностным преступлениям. Такие преступления входят в главу 15 «Преступления против порядка управления», и представляют собой следующие составы: злоупотребление властью или должностными полномочиями (ст. 205).

В Республике Узбекистан нормы уголовного законодательства устанавливают ответственность за злоупотребление властью или должностными полномочиями, только ответственным должностным лицам.

В качестве такого лица могут выступать:

- представители власти;
- лица постоянно или временно, по выбору или по назначению, занимающие на государственных предприятиях, в учреждениях или организациях должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных или административно-

хозяйственных обязанностей, и уполномоченные на совершение юридически значимых действий;

- руководители учреждений, наделенные властными полномочиями по осуществлению государственного управления;
- лица, которые занимают должности, связанные с выполнением организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей, в органах местного самоуправления.

Отдельная глава, посвященная должностным преступлениям, содержится в Уголовном Кодексе Киргизской Республики от 02.02.2017 г. №19 [43]. Данный УК содержит раздел «Преступления против государственной власти». В главе 30 «Должностные преступления» в качестве субъекта признается должностное лицо. Сущность должностного лица полностью идентично пониманию в российском уголовном законе.

Злоупотребление лицом своими должностными полномочиями представляет собой вид злоупотребления правом и представляет собой реализацию юридических и фактических возможностей данного лица, совершенную вопреки целям, задачам, интересам законной деятельности.

Нормы об ответственности за рассматриваемое деяние прошли долгий путь развития, результатом которого стало закрепление в действующем УК РФ ст. 285, частично сохранившей положения ранее действовавших норм.

Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями предусмотрена во многих зарубежных странах, несмотря на определенные сходства регулирования данного состава преступления, прослеживаются и отдельные различия, обусловленные спецификой культурных, социальных, нравственных и иных традиций, характерных для каждого государства.

В уголовных кодексах стран Европы и в США, в отличие от российского уголовного права, не проводится разграничение между злоупотреблением должностными полномочиями и их превышением. В ином случае, различие между этими деяниями может быть выражена абстрактно, признаки преступлений не указываются.

Отличается и максимальное наказание, которое может быть назначено судом обвиняемому в должностном преступлении. Из перечня анализируемых стран, самое строгое наказание предусмотрено в Германии – ответственность с максимальным сроком лишения свободы в размере пятнадцати лет, десяти лет во Франции и США, семи лет в Японии.

Выводы по первой главе.

Уголовное законодательство развивается эволюционно. Изучение закономерностей такого развития отражает специфику формирования правовых позиций законодателя, направленных на регламентацию общественных отношений, складывающихся в тот или иной исторический период.

Важно понимать, что формирующиеся направления развития современного уголовного права - базируются на уже веками сформированной системе уголовного законодательства.

В ходе исторического его становления отсеивалось лишнее, то, что не получило должного созвучия общественным отношениям, и, напротив, из поколения в поколение передавались наработанные институты уголовного права, эффективность которых подтверждается временем и практикой.

Должностные полномочия обусловлены компетенцией должностного лица и представляют собой совокупность прав и обязанностей, регламентированных нормативными правовыми актами, ведомственными инструкциями и пр.

Злоупотребление должностными полномочиями – должностное преступление. Особенностью должностных преступлений является то, что их совершение становится возможным лишь благодаря занимаемой должности или путем использования лицом предоставленных ему служебных полномочий.

Уголовный закон содержит законодательную дефиницию понятия должностного лица – оно раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ.

Глава 2 Особенности квалификации преступлений, связанных со злоупотреблениями и превышениями должностных полномочий в российском праве

2.1 Объективные признаки преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностных полномочий

Изучив историю преступлений, связанных с злоупотреблением служебными полномочиями, можно заметить на сколько большую и упорную работу провёл законодатель, прежде чем современное право стало таким, каким мы его знаем сейчас. Одним из важнейших изменений со времен СССР стало появление различий между преступными деяниями, осуществляемыми должностными лицами органов власти и руководством организаций.

Как следует из ст. 285 УК РФ, ответственность в соответствии с этой статьей может понести только то лицо, которое руководствуясь получением личной выгоды, создает опасность и наносит вред людям, учреждениям, государству своим деянием (выраженным в действии или бездействии), при использовании имеющихся должностных прав и обязанностей, осуществляемых им от лица государственной и муниципальной власти.

К основным противоправным деяниям, связанным с должностными злоупотреблениями можно отнести: использование денежных средств не по прямому назначению, то есть не на изначально утвержденную цель; обман ревизионных и контролирующих органов; передача, продажа материальных ценностей по ценам ниже установленных; предоставление определенной площади, имущества, автомобилей, каких-либо приборов в аренду с заведомо заниженной платой; не противодействие совершению преступления (это бездействие); заключение договоров на очевидно невыгодных условиях; попытка сокрытия присвоения, растраты, хищения, недостач.

Система признаков состава представлена объективными (объект, объективная сторона) и субъективными (субъект, субъективная сторона) признаками.

Объект преступления - это общественные отношения, на которые может быть направлено преступное посягательство и которому вследствие этого причиняется (создается угроза такого причинения) вред, о чем пишет Н.Г. Кадников [8, с. 911].

Объект – это обязательный признак любого преступления, отсутствие которого означает отсутствие состава в целом.

Значение объекта преступления состоит в том, что его характер определяет социальное содержание преступления, позволяет ограничить область преступного и не преступного, объект четко устанавливает меру общественной опасности совершаемого преступления, предопределяет интенсивность защиты, выбираемой для пресечения посягательства. Необходимо сказать, что здесь присутствует прямая зависимость. Это выражается в том, что преступление, совершаемое в отношении более важного объекта, повлечёт более серьёзный вред и тем самым за такое преступление будет назначен наиболее суровый вид и размер уголовного наказания.

Крайне важен он для квалификации конкретных преступлений, для разграничения смешанных преступлений.

При рассмотрении преступления о злоупотреблении должностными полномочиями как объект преступления рассматриваются общественные отношения, подвергшиеся посягательству, в данном случае это деятельность и отношения в сфере государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

А в качестве дополнительного объекта, относящегося к факультативным признакам состава преступления, выступают охраняемые права и законные интересы граждан, предприятий, общества и страны в целом.

Следующий немаловажный элемент состава преступления, по мнению В.Н. Боркова [2, с. 405] - это объективная сторона преступления,

факультативные признаки которого будут характеризоваться местом, способом, временем, обстановкой и средствами совершения самого преступления, а к основным обязательным признакам относятся:

- общественно опасное деяние по использованию должностным лицом своих полномочий (прав и обязанностей) вопреки интересам службы, то есть реальное осуществление действий, находящихся в компетенции этого лица, без какой-либо служебной необходимости;
- последствия, представляющие серьезную опасность для общества, заключающиеся в пренебрежении и нарушении законодательно закрепленных прав каждого гражданина;
- причинная связь, что возникает между самим фактом использования должностного полномочия и наступившими преступными последствиями.

Состав злоупотребления и превышения должностными полномочиями, материальный (статьи 285, 286 УК), так как важное значение имеют две составляющие объективной стороны: причинная связь и наступившие последствия (в виде имущественного вреда, нарушения конституционных прав, общественного порядка и т.д.).

В процессе определения, какой статьей будет регулироваться то или иное деяние, могут возникнуть проблемы с установлением некоторых важных составляющих, а именно объекта и объективной стороны преступления.

Поэтому, важно при квалификации, не путать данное деяние, например, с преступлением, рассматриваемым в статье 201 УК РФ о злоупотреблении полномочиями лицами, реализующими свои обязанности именно в негосударственных организациях, в то время как (ст. 285) злоупотребление должностными полномочиями напрямую связано с государственными органами, органами местного самоуправления, государственными и муниципальными учреждениями. Также разъяснения, относящиеся к ст. 285 УК РФ, в какой-то мере могут подходить и к ст. 201 УК РФ, поскольку

корыстная заинтересованность и цель извлечения выгод для себя или других лиц схожи, о чем пишет А.В. Иванчин [7, с. 352].

Важно учитывать, что ключевую роль при совершении злоупотребления играет нанесение существенного вреда, так как при его наличии деяние приобретает уголовный характер, а не административный или дисциплинарный. На этот счет Пленум Верховного Суда Российской Федерации в своем Постановлении «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий» [29], дает разъяснение, что представляет собой существенное нарушение прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями, а именно это нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией РФ, и указывает, что при оценке существенности вреда необходимо учитывать число потерпевших граждан, тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда.

Для более ясного понимания сущности преступления необходимо обратиться к судебной практике, которой за многие годы удалось собрать внушительную базу судебных решений и постановлений.

Например, в Невском районном суде города Санкт-Петербург проходил судебный процесс по уголовному делу о злоупотреблении должностными полномочиями (Ст. 285 УК) и служебном подлоге (Ст. 292 УК), где в качестве подсудимой выступала гражданка Д. (заведующая детским садом), которая, являясь должностным лицом, из личной заинтересованности внесла в официальные документы заведомо ложные сведения.

Действуя, на основании приказа о назначении на должность и будучи наделенной полномочиями должностного лица по приему на работу и контролю за работой сотрудников, во время выполнения организационно-распорядительных и административно-хозяйственных функций, связанных с оформлением приказов на сотрудников, с целью остаться на занимаемой

должности путем придания действительному положению вещей видимости благополучия, т.е. с целью карьеризма (из иной личной заинтересованности), у неё возник умысел на злоупотребление своими должностными полномочиями и внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, путем трудоустройства в детский сад, сына своей знакомой.

Заведомо зная о мнимом характере заключаемого трудового соглашения, без намерения создать трудовые отношения между работником и работодателем, издала приказ о назначении его на должность педагога дополнительного образования, при фактическом отсутствии выполнения им своих трудовых обязанностей.

При этом подсудимая Д., злоупотребляя своими должностными полномочиями, внесла в трудовую книжку работника, заведомо ложные сведения о его трудоустройстве, а для достижения преступного результата, происходили начисления ему заработной платы, с последующим ее присвоением и использованием на нужды детского сада подсудимой Д.

Умышленные противоправные действия подсудимой повлекли за собой причинение существенного материального ущерба, в виде нецелевого расходования средств фонда заработной платы в сумме 80 709 рублей, необоснованное указание стажа работы в трудовой книжке нанятого работника, и необоснованное предоставление ему права на получение пенсии (путем отчисления взносов в Пенсионный фонд). А также, подрыв авторитета заведующего детским садом, как должностного лица государственного образовательного учреждения, и повлекшее за собой существенное нарушение прав и охраняемых законом интересов общества и государства.

По совокупности преступлений ей было назначено наказание в виде штрафа (15 тыс. руб.), а на основании заявленного прокурором гражданского иска, в интересах Комитета финансов Администрации Санкт-Петербурга, взыскать с осужденной сумму неосновательного обогащения (250 863 руб.) [32].

Что касается превышения должностных полномочий, то в соответствии со статьей 286 УК РФ - это «совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», пишет Б.В. Волженкин [3, с. 368].

Если основываться на этом определении, то можно прийти к выводу, что должностное лицо, о котором идет речь, не обладая определенными полномочиями, всё же совершает активные действия, выходящие за пределы дозволенного, тем самым нарушая закон. Свои полномочия лицо должно реализовывать в рамках установленных правил в должностной инструкции, уставе, иных документах.

К таким преступлениям могут относиться, например: действия лица по осуществлению полномочий другого, равного или вышестоящего должностного лица; применение оружия или насилия в отношении кого-либо, при отсутствии опасности, для жизни людей, в его действиях; принятие самостоятельного решения, которое необходимо согласовывать с другими.

Как наказание, за противоправное деяние, применяется:

- штраф до 80 тысяч рублей;
- лишение права занимать определенные должности (либо осуществлять деятельность) на срок до 5 лет;
- принудительные работы до 4 лет;
- арест на срок от 4 до 6 месяцев;
- лишение свободы до 4 лет. А при наличии отягчающих обстоятельств, указанных в части 3 статьи 286 УК (осуществление угрозы насилия или реальное его применение, использование оружия, наступление тяжких последствий) наказание в виде лишения свободы может назначаться на срок от 3 до 10 лет.

Объект превышения должностных полномочий, схож с объектом в статье 285 УК РФ, а именно это общественные отношения, регулирующие

нормальную работу государственного аппарата и аппарата местного самоуправления как в целом, так и отдельных его звеньев, о чем пишет А.С. Попова [28, с. 232].

Объективная сторона включает в себя несколько составляющих: во-первых, общественно опасное действие, находящееся за гранью служебных полномочий лица; затем следуют отрицательные последствия в виде существенных нарушений, находящихся под защитой закона, прав, интересов граждан и государства; и последнее, но не по значимости - это установление причинной связи между предыдущими двумя элементами.

Так, как превышение полномочий характеризуется активными действиями преступника, в качестве примера может послужить разбирательство по уголовному делу в Энгельском районном суде Саратовской области. Гражданин Р. Выступает в качестве подсудимого и является должностным лицом, превысившим должностные полномочия.

Приказом начальника ОСП Энгельского почтамта УФПС Саратовской области (филиал «Почта России»), подсудимый Р. был назначен на должность начальника цеха, и осуществлял руководящие функции по отношению к трудовому коллективу, контролировал их работу.

В мае 2016 года, к Р., находящемуся в своем служебном кабинете, обратился гражданин Ф., с которым они состояли в дружеских отношениях, с просьбой об изъятии и передаче ему почтовой корреспонденции в виде заказной бандероли, которая должна была в скором времени поступить в цех Энгельского почтамта от мирового судьи одного судебного участка, для направления адресату, мировому судье другого судебного участка. Поскольку содержащиеся в бандероли документы могут повлиять на принятие решения об увольнении с занимаемой должности родственника гражданина Ф.

Подсудимый Р. понимал, что в силу занимаемой им должности он имеет реальную возможность изъять указанную почтовую корреспонденцию в виде заказной бандероли и передать ее Ф.

Осознавая при этом, что содержащиеся в ней документы будут в дальнейшем гражданином Ф. или иными лицами уничтожены либо сокрыты от суда, а также, что указанные действия являются незаконными, не входят в его должностные полномочия, а также повлекут существенное нарушение охраняемых законом интересов общества и государства, из иной личной заинтересованности, заключающейся в стремлении сохранить дружеские отношения с Ф., решил выполнить просьбу.

Являясь должностным лицом при исполнении своих должностных обязанностей, осознавая, что совершает нарушение тайны переписки и почтовых сообщений, а также сохранность принятых от пользователя услуг почтовой связи почтовых отправлений. Он собственноручно изъяс, нигде не регистрируя, почтовую корреспонденцию в виде заказной бандероли. На суде признал вину (по части 1 статьи 286 УК РФ) и был приговорен к 1 году 6 месяцам лишения свободы, а также к запрету занимать должность представителя власти в государственных органах (учреждениях) на 3 года [36].

Итак, после тщательного анализа и раскрытия сущности объектов и объективных сторон рассматриваемых преступлений, можно сделать вывод, что главная особенность каждого деяния - ограничение вреда, наносимого должностными лицами, чей главной обязанностью является защита прав и обеспечение безопасности личности, а также строгая реализация своих полномочий, дабы не запятнать свою репутацию, как должностного лица государственного органа.

2.2 Субъективные признаки злоупотребления и превышения должностных полномочий

Субъективные признаки состава преступного деяния включают субъект и субъективную сторону.

В целом, субъект - неотъемлемая часть любого состава преступления, без которого он не может существовать, считает Н.М. Ковалева [10, с.149].

При этом, согласно действующему уголовному законодательству, субъект должен соответствовать как минимум двум основным требованиям:

- это физическое лицо;
- и указанное лицо должно достичь установленного законом возраста уголовной ответственности, что обусловлено тем фактом, что осознание противоправности своего поведения присуще человеку не от рождения.

Субъект преступления, предусмотренного ст. 285 УК РФ- специальный.

Им является:

- вменяемое;
- физическое лицо;
- достигшее возраста уголовной ответственности (согласно ст. 20 УК РФ);
- обладающее признаками должностного лица.

Дефиниция должностного лица закреплена законодателем в примечании к ст. 285 УК РФ: это лица, постоянно, временно или по специальному полномочию реализующие функции представителя власти либо осуществляющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации.

Перечень функций, которые исполняет должностное лицо – перечислены в примечании к ст. 285 УК РФ.

Исследователи подчеркивают, что вопрос об организационно-правовой форме места службы лица является одним из важнейших при решении вопроса о наличии должностного лица и соответственно о субъекте преступления ст. 285 УК РФ, считает А.А. Аргузов [1, с. 37].

В науке ведутся дискуссии относительно соотношения категорий должностное лицо и государственный служащий.

Для уяснения их содержания для целей применения ст. 285 УК РФ обратимся к понятию гражданской службы. Государственная служба является организационно-правовой институтом государства, задачами которого является обеспечение реализации комплекса задач и функций государства. Н.М. Конин указывал в этой связи, что «государственный аппарат проявляется только в деятельности своих служащих, а без них он абстрактен и мертв» [16, с. 256]. Таким образом, государственной службой является необходимая и организационно-оформленная деятельность управленческого персонала. Продумано распределение функциональных обязанностей, механизм, направленный на обеспечение исполнительской и трудовой дисциплины.

Организация государственной службы в Российской Федерации регламентированы различными нормативными актами. Важным признаком государственной службы выступает личное трудовое участие государственного служащего, скоординированное с деятельностью государственного органа, считает Н.М. Конин [16, с. 256].

Подчинение служащего регламенту (внутреннему распорядку), система субординации - это также признаки государственной службы. Государственно-служебные отношения могут обладать своей спецификой.

Таким образом, принципиальное отличие между двумя анализируемыми понятиями состоит в следующем:

- должностным лицом может быть «лицо», а государственным служащим - только гражданин Российской Федерации;
- профессиональная служебная деятельность на должностях государственной службы - это не всегда функции представителя власти.

Некоторые вопросы о признаках должностного лица как специального субъекта преступления вызывают вопросы и споры в доктрине уголовного права. Например, А.И. Рарог [38, с. 229] полагает, что признание должностными лицами руководителей государственных предприятий противоречит Конституции Российской Федерации в сфере

закрепленного в ней положения о равной охране всех форм собственности и общегосударственной политике, которой уголовная политика должна соответствовать.

Отдельные вопросы, направленные на толкование и разъяснение признаков субъекта как должностного лица дано в специальном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 [29].

Обязательным признаком субъекта преступления является его вменяемость. Речь идет о промежутке времени совершения противоправного действия (бездействия) лица. Невменяемость не может исключать виновность, она - основание непривлечения лица к уголовной ответственности.

Невменяемость лица устанавливается только судом, пишет А.И. Рарог [38, с. 229] Основанием для вынесения судебного решения о невменяемости лица являются данные дела, в том числе и заключение судебно-психиатрической экспертизы.

Учет признаков субъекта преступления является основанием для решения вопроса о наличии состава преступления. Установление признаков специального субъекта – важно для решения вопросов квалификационного характера.

Приведем пример установления судом специального субъекта по ст. 285 УК РФ. И.В. Иванченко, назначенный приказом начальника Управления Федеральной службы исполнения наказаний России по Ставропольскому краю на должность заместителя начальника центра - начальника производственного отдела центра трудовой адаптации осужденных по контракту сроком на пять лет, являющийся должностным лицом, имеющий специальное звание майор внутренней службы, обязанный в соответствии с должностной инструкцией обеспечивать все условия для качественного, своевременного и непрерывного выполнения всех необходимых производственных процессов, понимая, что имеющееся в центре оборудование - установка сушильная конвейерная - не позволит выработать

необходимый для выполнения условий государственного контракта на поставку продовольствия, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно-опасных последствий в виде неисполнения условий государственного контракта, и желая их наступления, используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, из иной личной заинтересованности избежать привлечения: к дисциплинарной ответственности за ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей, с целью создания видимости выполнения условий государственного контракта, решил заменить часть поставляемого в соответствии с государственным контрактом продовольствия - картофеля сушеного (ГОСТ 28432-90) на картофельный порошок, не соответствующий требованиям ГОСТ 28432-90.

Видимость выполнения условий государственного контракта поставил на продовольственный склад ФКУ картофельный порошок, вместе с частью изготовленного в рамках государственного контракта продовольствия - картофеля сушеного, что привело к неисполнению государственного контракта на общую сумму 413 068 рублей 50 копеек и причинению УФСИН России по Ставропольскому краю материального ущерба на указанную сумму. Действия И.В. Иванченко квалифицированы судом по ч. 1 ст. 285 УК РФ [30].

Субъективная сторона преступления - это внутренняя (личностная) характеристика совершенного лицом общественно опасного деяния. С её помощью отражаются особенности психических процессов конкретного лица применительно к содеянному им.

Каждый признак в структуре субъективной стороны преступления - является самостоятельным правовым явлением со своим особым содержанием. Будучи взаимосвязанными, они выражают разные стороны психического состояния лица.

Основным признаком субъективной стороны является вина. Сущность вины - психического явления, проявляющегося при реализации общественно опасного посягательства - на наш взгляд, нуждается в четком определении. По

мнению С.В. Смеловой [41, с. 30], необходимо и «законодательное решение данного вопроса». Вместе с тем, не представив в УК дефиниции (понятия) вины, российский законодатель, тем не менее, дает нам весьма многоаспектную её трактовку: под виной понимается институт уголовного права (гл. 5 УК РФ); с виной отождествляется субъективное вменение (ч. 2 ст. 5 УК РФ).

Обратимся к уголовно-правовому регулированию форм вины. Учеными данное регулирование различается как внешнее и содержательное, пишет С.А. Лавриенко [21,с.180]. Первое (внешнее) – отражено в правовом предписании части 2 статьи 24 УК РФ.

Умышленная и неосторожная формы вины делятся на виды. Согласно части 1 статьи 25 и части 1 статьи 26 УК РФ, выделяют:

- прямой умысел;
- косвенный (эвентуальный) умысел;
- легкомыслие;
- небрежность.

При прямом умысле лицо аккумулирует свои волевые усилия на достижение предполагаемого результата. А при косвенном – предвидя этот результат: не желает его наступления, но допускает такую возможность; относится к нему безразлично, понимая, что он может как наступить, так и не наступить.

Помимо вины, в структуру субъективной стороны входят такие признаки, как цель и мотив преступления. Они являются либо конструктивными признаками состава (если законодатель включает их в конструкцию состава, тогда они обязательны для установления судом), либо они – факультативны, и их установление может влиять на индивидуализацию назначаемого наказания.

В научной литературе не раз подчеркивалось, что мотивы могут иметь не только осознанный, но и подсознательный характер. Действительно, иногда людям свойственно не признавать подлинного мотива своих поступков,

объясняя их «благородными» побуждениями, пишет Н.М. Ковалева [10, с. 149].

В ходе судебно-следственной деятельности следует учитывать также научные разработки о полимотивации, о множественности целей и мотивов. Также нужно помнить о том, что более привлекательные для субъекта мотивы могут подменять те, что привлекательны в меньшей степени, считает А.А. Аргузов [1, с. 37].

Мотив и цель - понятия взаимодействующие друг на друга. Обязательным признаком рассматриваемого посягательства является мотив - корыстная или иная личная заинтересованность.

Таким образом, субъективная сторона злоупотребления должностными полномочиями характеризуется прямым умыслом (установление которого обязательно для квалификации), корыстными мотивами и целями (имеющими значение и для индивидуализации наказания).

От точного установления всех элементов субъективной стороны – зависит правильная квалификация. В целом, правильное установление субъективной стороны преступления имеет следующее значение: позволяет отграничить преступное деяние от непроступного; является основой верной уголовно-правовой оценки (квалификации) содеянного; с её помощью возможно точное разграничение сходных по объективным признакам смежных составов преступлений.

Субъект злоупотребления должностными полномочиями - специальный (должностное лицо), по ч. 2 ст. 285 УК РФ лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, глава органа местного самоуправления.

2.3 Разграничение составов злоупотребления должностными полномочиями и превышения должностными полномочиями и отграничение от смежных составов преступлений

При квалификации рассматриваемой в работе категории преступлений важно отграничивать злоупотребление и превышение должностных полномочий друг от друга, а также от смежных составов преступлений. Отличие превышения должностных полномочий от злоупотребления должностными полномочиями заключается как в объективной, так и в субъективной стороне. Так объективная сторона превышения должностных полномочий заключается в деянии (только в форме активного действия) – совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий. Под превышением должностных полномочий понимают совершение должностным лицом действий, явно выходящих за пределы его полномочий и повлекших существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Формы превышения:

- единоличное совершение действий, которые по закону должны быть выполнены только коллегиально;
- совершение действий, входящих в круг полномочий вышестоящего должностного лица, должностного лица другого органа или учреждения;
- выполнение действий при отсутствии специальных условий, если по закону эти действия входили в круг должностных полномочий данного должностного лица, но могли быть им выполнены только при наличии специальных условий (превышение использования оружия);
- совершение действий, которые никакими должностными лицами ни при каких условиях не могли быть совершены.

В то же время объективная сторона злоупотребления должностными полномочиями заключается в использовании должностным лицом своих служебных полномочий вопреки интересам службы, если это деяние совершено из корыстной или иной личной заинтересованности и повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. При этом под использованием лицом своих служебных полномочий понимают такие действия должностного лица, которые вытекают из его служебных полномочий и были связаны с осуществлением прав и обязанностей, которыми это должностное лицо наделено в силу занимаемой должности. Это использование служебных полномочий может быть совершено как путем активных действий должностного лица, так и путем бездействия должностного лица, когда последний не выполняет возложенные на него обязанности. Действия:

- Действия в пределах полномочий;
- Действия выполняются с нарушением установленного порядка их осуществления;
- Действия совершаются вопреки интересам службы.

Бездействия:

- Лицо не совершает действия, входящие в круг его полномочий;
- Лицо могло и должно было эти действия совершить;
- Вопреки интересам службы. Интересы службы определяются объемом полномочий лица, вытекающих из соответствующих нормативных актов.

Отличие по субъективной стороне заключается в том, что для превышения должностных полномочий цель и мотив – факультативные признаки, а для злоупотребления должностными полномочиями обязательно наличие мотива – корыстная или иная личная заинтересованность.

Одной из основных тенденций при квалификации злоупотребления должностными полномочиями можно назвать как сложности при разграничении данного состава и превышения должностных полномочий.

Смежными являются составы преступления, предусмотренные ст. 201 УК РФ и ст. 285 УК РФ. Отличие между данными составами преступлений заключается в субъекте преступления. К субъектам злоупотребления должностными полномочиями относятся должностные лица.

Субъектом же ст. 201 УК РФ [45] согласно действующему законодательству является: «лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, а также лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях». Таким образом, субъект ст. 285 УК РФ - должностное лицо, а по ст. 201 УК РФ - лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Отличие злоупотребления должностных полномочий от злоупотребления полномочиями состоит также в мотивах и целях.

Как упоминалось выше для злоупотребления должностными полномочиями обязательно наличие мотива – корыстной или иной личной заинтересованности. В то время как для злоупотребления полномочиями цель совершения преступления - извлечение выгод и преимуществ для себя или других лиц либо нанесение вреда другим лицам. Под выгодой следует понимать приобретение или получение возможности приобретения дополнительных материальных благ, избавление от расходов. Преимуществом является превосходство, наличие дополнительных

возможностей по сравнению с другим субъектом по реализации желаемых действий.

Отграничение получения взятки от злоупотребления должностными полномочиями заключается прежде всего в виде состава преступления.

Следует отметить, что норма об ответственности за превышение должностных полномочий является специальной по отношению к норме о злоупотреблении лицом своими должностными полномочиями, так как представляет собой специальный случай такого злоупотребления.

По мнению В.С. Комиссарова [14, с. 424], отличие заключается в том, что при злоупотреблении должностными полномочиями лицо незаконно, вопреки интересам службы использует предоставленные ему законом права и полномочия, а при превышении - совершает действия, явно выходящие за пределы его служебной компетенции.

Бездействие же должностного лица, даже сопряженное с явным выходом за пределы его компетенции, в силу закона можно квалифицировать только по ст. 285 УК РФ (при установлении мотива).

В этой ситуации О.О. Кравченко [19, с.12] предлагает решающую роль при выборе между ст. ст. 285 и 286 УК РФ при конкуренции указанных форм отводить личной заинтересованности субъекта преступления.

Например, Т.В. Колосовская [13, с. 367] пишет о том, что при использовании должностным лицом своих полномочий без явного выхода за пределы своей компетенции и отсутствии мотива личной заинтересованности содеянное им ни при каких обстоятельствах не может быть квалифицировано по ст. 286 УК РФ.

Иное толкование УК РФ противоречило бы, на наш взгляд, прямому указанию закона в тексте ст. 286 на то, что превышением являются лишь действия, «явно выходящие за пределы полномочий» должностного лица.

При анализе особенностей квалификации злоупотребления должностными полномочиями, следует учитывать, что при тех обстоятельствах, когда злоупотребление должностного лица было

обусловлено необходимостью нивелирования угрожающей значимым сферам общественных отношений – здоровью, интересам государства и пр. - такие действия считаются совершенными в условиях крайней необходимости (ст. 39 УК РФ) и, соответственно, преступными не признаются.

При этом, следует учитывать, что должны быть соблюдены пределы крайней необходимости.

Так, условиями ее правомерности выступает установленный факт того, что указанная опасность иными средствами устранена быть не могла.

Нередки ситуации, при которых должностное лицо выполняло обязательный для его положения приказ. В этом случае преступными такие действия признаны быть также не могут, в силу ст. 42 УК РФ. [45]

Напротив, при исполнении заведомо незаконного приказа – действия должностного лица, злоупотребившего должностными полномочиями, надлежит квалифицировать по ст. 285 УК РФ, на общих основаниях.

Организатором или подстрекателем к этому преступлению должны быть квалифицированы действия издавшего такой незаконный приказ лица – по ст. 285 УК, со ссылкой, соответственно, на ч. ч. 3 или 4 ст. 33 УК РФ.

Злоупотребление лицом должностными полномочиями надлежит различать с составом преступления – хищение чужого имущества с использованием служебного положения.

Злоупотреблением будут считаться такие действия должностного лица, которые не связаны с изъятием чужого имущества. В качестве примера можно привести ситуацию, при которой должностное лицо стремиться к получению имущественной выгоды при использовании имущества не по назначению.

В тех ситуациях, когда действия лица связаны с изъятием имущества – имеет место хищение, квалифицирующееся по ч. 3 ст. 159 УК РФ или ч. 3 ст. 160 УК РФ. Совокупности преступлений при этом не будет, дополнительного вменения ст. 285 УК РФ не требуется.

Выводы по второй главе.

Вопрос отграничения злоупотребления должностными полномочиями от смежных составов преступлений в правоприменительной деятельности является актуальным.

Такое отграничение осуществляется со смежными составами преступлений как по объективным, так и по субъективным признакам. Осуществленный в главе анализ в целом, позволяет заключить, что сам процесс квалификации и отграничения смежных составов представляет процесс мыслительной деятельности судьи. Его следует рассматривать в аспекте правильной квалификации преступления.

Такая квалификация, безусловно, будет способствовать обоснованному привлечению к уголовной ответственности виновных лиц, назначению им справедливого наказания и предупреждению совершения новых преступлений.

Глава 3 Проблемные аспекты квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями

3.1 Проблемы квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением и превышением должностными полномочиями

Законодателем для целей дифференциации уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями разработаны квалифицирующие признаки данного преступления – определяющие закрепленные в ч. 2 и 3 квалифицированный и особо квалифицированный составы рассматриваемого посягательства и усиливающие ответственность за их совершение.

В части 2 ст. 285 УК РФ регламентировано совершение превышения должностных полномочий лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления.

Согласно примечания к ст. 285 УК РФ, лица, занимающие государственные должности Российской Федерации - это лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов [24, с. 868].

Под лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, Е.В. Красненкова [20, с. 28] понимает лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Приведем пример: Р.К. Сагдуллин, являясь главой Екатериновского сельского поселения, т.е. должностным лицом, из личной заинтересованности,

используя свои служебные полномочия вопреки интересам службы, лично изготовил и подписал подложный официальный документ – выписку о наличии у гражданина права на земельный участок, в которую внес заведомо для него ложные сведения [34].

Практика вменения ч. 2 ст. 285 УК РФ характеризуется похожими примерами. Так, Ф., являясь должностным лицом, исполняющей обязанности главы администрации Елганского сельского поселения, совершила злоупотребление должностными полномочиями, использовала свое положение вопреки интересам службы из иной личной заинтересованности и совершенное ею злоупотребление повлекло существенное нарушение прав и законных интересов гражданина.

Преступление она совершила при следующих обстоятельствах. В соответствии с распоряжением главы администрации Елганского сельского поселения на основании Трудового договора Ф принята на работу в администрацию Елганского сельского поселения, на должность специалиста по делопроизводству. Согласно решению собрания депутатов Елганского сельского поселения, исполнение обязанностей главы администрации Елганского сельского поселения временно возложены на Ф. Таким образом, Ф. возглавляя орган местного самоуправления - администрацию сельского поселения, являлась должностным лицом главой органа местного самоуправления, в котором выполняла организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции.

Согласно ст. 20 Устава муниципального образования Елганского сельского поселения Администрация сельского поселения является органом местного самоуправления сельского поселения. В соответствии со ст.36 Федерального закона Российской Федерации № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», ст. ст .32, 33, 34 Устава, п. 6 ч. 1 ст. 8 Устава и п. 10 ч. 2 ст. 2 Положения об администрации поселения, Ф, как глава администрации муниципального образования, являлась высшим должностным лицом муниципального

образования и наделялась Уставом полномочиями по решению вопросов местного значения, причем к компетенции администрации сельского поселения относится обеспечение малоимущих граждан, проживающих в сельском поселении. Постановлением утверждена муниципальная адресная программа «Переселение граждан, проживающих на территории, из аварийного жилищного фонда» (Программа). Согласно п.п.42, 43, 44, 47, 50 постановления Правительства Российской Федерации комиссия на основании заявления собственника помещения, проводит оценку соответствия помещения установленным в Положении требованиям и может принять, в том числе, решение о выявлении оснований для признания многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу.

Постановлением главы администрации Елганского сельского поселения района создана комиссия по признанию помещений пригодным (непригодным) для проживания.

Согласно заключению межведомственной комиссии, назначенной постановлением главы администрации Елганского сельского поселения многоквартирный жилой дом, в котором проживали О. и Потерпевший № 1, признан аварийным и подлежит сносу в связи с физическим износом в процессе его эксплуатации.

Согласно условий реализации Программы переселения из ветхого, аварийного жилья, в ее реализации участвуют органы поселений. Администрацией с индивидуальным предпринимателем (далее ИП) И, заключен муниципальный контракт №-Н и №-Н о приобретении администрацией в собственность квартиры площадью 41,3 кв.м., стоимостью 991100 рублей и квартиры площадью 40,9 кв.м., стоимостью 981600 рублей. Указанные квартиры по акту приема-передачи жилых помещений переданы в собственность.

Ф, осознавая, что не имеет права на предоставление Козуровым жилого помещения, злоупотребляя своими должностными полномочиями главы администрации органа местного самоуправления, действуя умышленно,

незаконно издала постановление «О предоставлении жилого помещения по адресу, в соответствии с которым администрация Елганского сельского поселения предоставила данное жилое помещение общей площадью 40,9 кв.м., семье Ф, состоящей из шести человек, и обязуется заключить договор социального найма с Ф на предоставление этой квартиры, тем самым освободив последнюю от предполагаемых финансовых затрат по оплате арендной платы жилья и иных расходов, связанных с приобретением и эксплуатацией жилья, умышленно, незаконно подготовила и подписала договор социального найма. Суд признал подсудимую виновной в совершении преступления по ч. 2 ст. 285 УК РФ [33].

Е.С. Жигалова [6] пишет о том, что, для того, чтобы определить существенность физического вреда, назначается проведение заключения судебно-медицинской экспертизы. Сложности на практике возникают в определении объема морального вреда, поскольку у каждого гражданина он значимо отличается. В связи с этим, суду следует выяснить вопрос о существенности нанесенного вреда у самого потерпевшего.

Определенные сложности присутствуют и при определении существенности нематериального вреда, например в случае, когда речь идет о посягательстве на честь и достоинство личности, на деловую репутацию и так далее.

В связи с этим, такие преступления, в которых должностные лица нарушают права организаций и физических лиц, не причинив тем самым явного физического или материального вреда, остаются безнаказанными.

Невозможно четко установить в какой степени был причинен нематериальный вред, отсутствует способ высчитать данный объем и назначить адекватное, соразмерное наказание.

Пункт «б» части третьей статьи 286 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершение преступления с применением оружия либо специальных средств. Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил, что применение в данном случае предполагает как использование

поражающих свойств, так и использование их по назначению. При этом во внимание следует принимать положения федеральных законов, которые определяют правомерные пределы, основания и условия применения оружия и специальных средств.

Поскольку специальные средства – это достаточно широкое понятие, Пленум Верховного Суда Российской Федерации акцентировал внимание правоприменителей на том, что к их числу относятся не только резиновые палки, слезоточивый газ, наручники, но и бронемашины, иные средства, используемые для разрушения преград, служебные собаки и иные средства, которые легально используются правоохранительными органами в своей деятельности.

Особо квалифицирующим признаком злоупотребления должностными полномочиями является причинение тяжких последствий (ч. 3 ст. 285 УК РФ).

Понятие тяжких последствий является оценочным и устанавливается с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела.

В п. 21 постановления Пленума ВС Российской Федерации «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», к числу тяжких рекомендуется относить такие последствия, как, например: крупные аварии, длительная остановка транспорта или производственного процесса, иное нарушение деятельности организации, причинение значительного материального ущерба, причинение смерти по неосторожности, самоубийство потерпевшего и т.п.

Таким образом, наличие квалифицирующих признаков в составе злоупотребления должностными полномочиями усиливает общественную опасность содеянного, выступает способом дифференциации ответственности и индивидуализации назначаемого виновному наказания. Действующее законодательство в качестве таких признаков предусматривает совершение преступления особым субъектом - лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации; государственную должность субъекта

Российской Федерации; главой органа местного самоуправления, а также наступление тяжких последствий.

3.2 Совершенствование законодательства об ответственности за злоупотребление и превышение должностными полномочиями

Совершенствование законодательства является одним из столпов стабильного государственного и общественного развития, по мнению П.П. Пирогова [27, с. 98]. Необходимо рассмотреть проблемы правоприменительной практики уголовного законодательства, касающиеся ответственности за злоупотребление должностными полномочиями.

Данное преступление с объективной стороны характеризуется умышленной формой вины, а умысел возможен как прямой, так и косвенный. Корыстная или иная личная заинтересованность выступают в качестве мотива, обязательного признака субъективной стороны. Такое положение объективно позволяет отнести злоупотребление должностными полномочиями к преступлениям коррупционной направленности, также данное преступление характеризуется высокой степенью латентности.

Федеральная служба государственной статистики приводит следующие данные: за период с января по март 2020 года в России было выявлено 10457 преступлений коррупционной направленности, в аналогичный период 2018 года было зарегистрировано 10204 преступления [26].

Как уже было отмечено выше, верная квалификация в уголовном праве имеет огромное значение для установления законности, в ином случае, наступают негативные уголовно-процессуальные последствия. Значимым аспектом является вопрос разграничения злоупотребления полномочиями от смежных деяний. Применение нормы статьи 285 УК РФ не должно сопровождаться ошибками и неточностями. В этой связи законодательство об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями,

теоретическая разработанность данной проблематики совершенствовались и продолжают совершенствоваться.

Так, к примеру, статья 15 Конституции Японии гласит, что должностные лица являются слугами общества и им следует осуществлять служебные обязанности «искренне и справедливо, обеспечивая доверие к себе со стороны общества», о чем пишет А.А. Калашников [9, с. 32]. Таким образом, совершение должностных преступлений являет собой не только общественно опасное деяние в общепринятом смысле, но и совершение предательства по отношению к обществу и государству. Подобное определение отражает верное отношение к данному преступлению, которое должно формироваться при нравственной оценке деяния.

Законодательство России предусматривает несколько видов должностных лиц: занимающие государственные должности Российской Федерации, занимающие государственные должности субъектов Российской Федерации, а также государственных и муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных. В 2008 году в Уголовном кодексе РФ содержалась следующая формулировка: «иностранные должностные лица и должностные лица публичной международной организации, совершившие преступление, предусмотренное статьями главы 30 УК РФ, несут уголовную ответственность в случаях, предусмотренных международными договорами Российской Федерации». В 2011 году она была исключена, поскольку отсутствовали сами формулировки понятий данного специального субъекта, существовали определенные сложности в правоприменительной практике, о чем пишет С.И. Улезько [48, с. 104].

Причиной подобного исключения явилась ратификация Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции от 31 октября 2003 года [15], принятие Федерального закона от 25 декабря 2008 года «О противодействии коррупции» [51].

Актуальным предстает вопрос преодоления противоречий в правовой оценке злоупотребления должностными полномочиями в научной литературе и правоприменительной практике.

Вышеназванные положения имеют подтверждение. Так, 29 июня 2018 года был принят Указ Президента РФ «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» [46], задачами которого являются обеспечение единообразного применения антикоррупционного законодательства, совершенствование мер по противодействию коррупции в сфере материально-технического обеспечения государственных и муниципальных нужд и т.д., которые могут быть выполнены посредством реализации предусмотренных мероприятий.

В настоящее время действует и Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» от 16 октября 2009 года № 19. Мы считаем, что необходимо рассматривать злоупотребление должностными полномочиями не только как преступление против государственной власти и интересов государственной службы, но и как деяние коррупционной направленности. В этой связи, для формирования наиболее полного представления о сущности данного деяния и перспективах его законодательного регулирования, необходимо ознакомление с названными выше нормативными актами.

Так, пункт 1 статьи 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» определяет понятие коррупции. Это злоупотребление полномочиями, служебным положением, дача и получение взятки, коммерческий подкуп или иное незаконное использование лицом своего должностного положения.

В настоящее время является действующим Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 01 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации,

используемых при формировании статистической отчетности» [47], где перечень № 23 содержит преступления коррупционной направленности.

Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий имеют существенные общие и отличительные черты, что делает возможным их рассмотрение в связке. Однако, законодатель не отнес конкретно превышение должностных полномочий к коррупционным преступлениям. Данное деяние входит в перечень и будет учитываться в статистике, только если оно было совершено с корыстным мотивом.

Необходимо обратить внимание и на различия понятия «должностное лицо» в уголовном и административном праве. Несомненно, Кодекс об административных правонарушениях РФ [11] не содержит конкретно состава «злоупотребление должностными полномочиями», однако несоответствие трактовок лишает законодательство единообразия и становится причиной научной полемики.

Выводы по третьей главе.

В настоящее время отсутствуют критерии отграничения властных, управленческих действий от иных видов юридически значимого поведения, что не позволяет четко определить их как объекты уголовно-правовой охраны.

Возникает прямое противоречие между понятием должностного лица в уголовном и административном законодательстве в указанной части. Для устранения противоречий между уголовным и административным законодательством примечание к ст. 2.4 КоАП РФ (Административная ответственность должностных лиц) целесообразно изложить в соответствии с примечанием 1 к ст. 285 УК РФ.

Итак, в российском законодательстве все еще остаются некоторые неточности, касающиеся ответственности за злоупотребление должностными полномочиями. Все еще остаются вопросы, связанные с принципами формирования перечня преступлений коррупционной направленности, а также с определением понятия «должностное лицо» в уголовном и административном праве.

Заключение

В заключение работы отметим, что нами предпринята попытка изучить основные научные положения доктрины уголовного права, касающиеся уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями; исследовать уголовно-правовую характеристику объекта и объективной стороны данного состава; выявить способы злоупотребления; привести уголовно-правовой анализ субъекта и субъективной стороны деяния, регламентированного ст. 285 УК; охарактеризовать квалифицирующие признаки злоупотребления должностными полномочиями; отразить некоторые вопросы относительно разграничения рассматриваемого состава и специального состава превышения должностных полномочий (ст. 286 УК РФ); проанализировать иные особенности квалификации преступления по ст. 285 УК РФ.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

Уголовное законодательство развивается эволюционно. Изучение закономерностей такого развития отражает специфику формирования правовых позиций законодателя, направленных на регламентацию общественных отношений, складывающихся в тот или иной исторический период.

Важно понимать, что формирующиеся направления развития современного уголовного права - базируются на уже веками сформированной системе уголовного законодательства.

В ходе исторического его становления отсеивалось лишнее, то, что не получило должного созвучия общественным отношениям, и, напротив, из поколения в поколение передавались наработанные институты уголовного права, эффективность которых подтверждается временем и практикой.

Характеристика основных составообразующих признаков злоупотребления должностными полномочиями, отраженных в

диспозиции 5 УК РФ, приведена в предметном постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации.

Должностные полномочия обусловлены компетенцией должностного лица и представляют собой совокупность прав и обязанностей, регламентированных нормативными правовыми актами, ведомственными инструкциями и пр.

Злоупотребление должностными полномочиями – должностное преступление. Особенностью должностных преступлений является то, что их совершение становится возможным лишь благодаря занимаемой должности или путем использования лицом предоставленных ему служебных полномочий.

Уголовный закон содержит законодательную дефиницию понятия должностного лица – оно раскрывается в примечании к ст. 285 УК РФ.

Указание в приговоре суда на конкретные нормы, которые были нарушены должностным лицом, устанавливающий его законодательный акт, - является обязательным.

Таким образом, при исследуемом варианте поведения должностное лицо совершает действия, которые базируются на имеющихся у должностного лица полномочиях.

Исходя из этого, если должностное лицо для достижения результата обратится к своим личным, дружеским связям, то по устоявшемуся в доктрине уголовного права мнению, такое поведение состава рассматриваемого преступления не образует.

Государственный орган или орган местного самоуправления создаются для реализации определенных функций, достижение эффективного выполнения которых достигается работой должностных лиц.

Способы злоупотребления – отличаются разнообразием.

Последствие злоупотребления – определенное законодателем как существенное нарушение прав и законных интересов – образует конструктивный признак рассматриваемого состава.

При этом, данное понятие является категорией оценочной. Содержание его определяется, исходя из обстоятельств конкретного дела.

Обоснование наличия такого признака является обязательным для суда и должно быть не просто указано в приговоре, но и обоснованно: необходимо определение, в чем конкретно такой ущерб выражен.

Будучи сконструированным по типу материальных, состав злоупотребления должностными полномочиями считается оконченным с того момента, как установлен факт наступления указанных в диспозиции ст. 285 УК РФ последствий.

При отсутствии этого конструктивного признака, следует вести речь о наличии в действиях лица должностного проступка.

В целом, полагаем, что выбранный законодателем способ криминализации злоупотребления должностными полномочиями в российском уголовном законе нацелен на преследование наиболее опасных форм проявления данного деяния.

Интерес к совершенствованию данного уголовно-правового механизма нацелен на разработку весомых прикладных результатов.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Аргузов А.А. Должностные преступления как вид преступлений коррупционной направленности / А.А. Аргузов // Отечественная юриспруденция. 2015. № 2 (2). С. 37-41.
2. Борков В.Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами: дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Борков. Омск, 2015. 405 с.
3. Волженкин Б.В. Служебные преступления / Б.В. Волженкин. М. : Юристъ, 2010. – 368 с.
4. Галахова А.В. Должностные преступления. / А.В. Галахова. М., 2007. 156 с.
5. Гельдибаева М.Х. Уголовное право в схемах и определениях / М.Х. Гельдибаева, Е.Н. Рахманова. СПб. : Издательство «Юридический центр», 2019. 520 с.
6. Жигалова Е.С. Некоторые проблемы, возникающие при квалификации преступлений, связанных со злоупотреблением должностными полномочиями // Экономика, управление и право: тенденции и перспективы развития сборник материалов I Всероссийской научной конференции студентов и аспирантов, 2018. С. 492-495.
7. Иванчин А.В. Конструирование состава преступления: теория и практика. Монография / отв. под ред. Л.Л. Кругликов. М. : Проспект, 2019. 352 с.
8. Кадников Н.Г. Уголовное право. Общая и Особенная части. / Н.Г. Кадников. М. : Городец, 2019. 911 с.
9. Калашников А.А. Ответственность за злоупотребление должностными полномочиями по уголовному праву зарубежных стран / А.А. Калашников. // Постулат. 2018. № 5-1 (31). С. 32-38.

10. Ковалева Н.М. Должностное лицо и должностное преступление в законодательстве, теории и судебной практике России. / Н.М. Ковалева. Ставрополь : Ставролит, 2016. 149 с.

11. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: федер. закон Рос. Федерации от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 30 апреля 2021 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1. Ст. 1.

12. Козочкин И.Д. Уголовное право зарубежных государств. / И.Д. Козочкин. М., 2003. 310 с.

13. Колосовская Т.В. Ответственность за должностные преступления в России / Т.В. Колосовская. // Научный альманах. 2016. № 4-1 (18). С. 363-367.

14. Комиссаров В.С. Уголовное право России: учебное пособие. / В.С. Комиссаров. М. : Проспект, 2015. 424 с.

15. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Нью-Йорк, 31 октября 2003 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26. Ст. 2780.

16. Конин Н.М. Административное право России в вопросах и ответах: учебное пособие / Н.М. Конин. М. : Проспект, 2013. 256 с.

17. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993. 25 декабря.

18. Коняхин В. Законодательное описание состава превышения должностных полномочий в УК Российской Федерации и УК других стран СНГ: единство и особенности / В. Коняхин. // Уголовное право. 2007. № 2. С. 35.

19. Кравченко О.О. Злоупотребление должностными полномочиями: уголовно-правовая характеристика и предупреждение. / О.О. Кравченко. // Уголовное право. 2020. № 11. С. 12-19.

20. Красненкова Е.В. Актуальные вопросы уголовно-правового противодействия злоупотреблению должностными полномочиями / Е.В. Красненкова, В.В. Наумов, А.М. Станкевич. // Российская юстиция. 2017. № 10. С. 28-30.

21. Лавриенко С.А. Уголовно–правовая характеристика злоупотребления и превышения должностными полномочиями / С.А. Лавриенко // В сборнике: Государство и право в условиях гражданского общества. Сборник статей Международной научно-практической конференции: в 2 ч. 2019. С. 180-184.

22. Николайчик В.М. Профилактика коррупции в полиции США / В.М. Николайчик. // США и Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 10. С. 93-94

23. Овчинникова Л.А. Принцип взаимной ответственности государства и личности во взаимоотношениях прав и свобод человека и гражданина / Л.А. Овчинникова. // Отечественная юриспруденция. 2018. № 2 (27). С. 5 -6

24. Особенная часть Уголовного кодекса Российской Федерации. Комментарий. Судебная практика / Отв. ред. А.В. Галахова. М. : Приор, 2012. 975 с.

25. Оськина И.Ю. Международное уголовное право: Учебное пособие для бакалавров. / И.Ю. Оськина, А.А. Лупу. М. : ИТК Дашков и К, 2012. 312с.

26. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат). [Электронный доступ]. URL <http://www.gks.ru/> (дата обращения 06.05.2021).

27. Пирогов П.П. Проблемы уголовной ответственности за злоупотребление должностными полномочиями в государственной гражданской службе / П.П. Пирогов. // Меры уголовно-процессуального принуждения: вопросы теории и практики материалы научно-практической конференции. 2018. С. 98-102.

28. Попова А.С. Злоупотребление должностными полномочиями и превышение должностных полномочий / А.С. Попова // Через тернии к

звездам. Юбилейный сборник студенческих научных работ. – Ставрополь, 2019. С. 228-232.

29. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16.10.2009 № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2009. № 12.

30. Приговор Кочубеевского районного суда Ставропольского края № 1-239/2017 от 3 ноября 2017 г. по делу № 1-239/2017. // СПС «КонсультантПлюс».

31. Приговор Кукморского районного суда от 17 октября 2016 г. по делу № 1-83/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

32. Приговор Невского районного суда города Санкт-Петербург от 23 июля 2019 г. по делу № 1-291/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

33. Приговор Октябрьского районного суда г. Кирова от 30 июля 2018 г. по делу № 1-227/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

34. Приговор Пестречинского районного суда от 23 ноября 2016 г. по делу № 1-97/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

35. Приговор Приморского районного суда г. Новороссийска от 16 июля 2018 г. по делу № 1-258/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

36. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 14 июля 2020 г. по делу № 1-124/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

37. Путин В.В. Абсолютное большинство госслужащих - честные и порядочные люди / В.В. Путин. [Электронный ресурс]. // Официальный сайт Информационного агентства РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20161201/1482597909.html> (дата обращения 18.05.2021).

38. Рарог А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам: монография : Основы общей теории квалификации преступлений, основы учения о субъективной стороне преступления, квалификация преступлений по признакам субъективной стороны,

квалификация преступлений по признакам субъекта / А.И. Рарог. М. : Проспект, 2015. 229 с.

39. Решетников Ф.М. Правовые системы стран мира. / Ф.М. Решетников. М. : Юрид. лит., 1993. 214 с.

40. Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место. [Электронный ресурс]. //Официальный сайт Transparency International. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indeks-vozpriyatiya-korruptsii-2020-30-balloov-i-129-mesto.html> (дата обращения 19.05.2021).

41. Смелова С.В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Смелова. Рязань, 2009. 30 с.

42. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 03.07.2014 г. № 226.

43. Уголовный кодекс Республики Кыргызия от 02.02.2017 г. № 19 [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30222833 (дата обращения 14.04.2021).

44. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: Официальное издание на узбекском и русском языках. Ташкент, 1995.

45. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021). // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. N 25. Ст. 2954.

46. Указ Президента Российской Федерации от 29 июня 2018 г. № 378 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2018-2020 годы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 27. 4038.

47. Указание Генпрокуратуры России №853/11, МВД России № 5 от 25 декабря 2018 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». // СПС «КонсультантПлюс».

48. Улезько С.И. К вопросу об эффективности уголовно-правовых норм о наказании за должностное злоупотребление / С.И. Улезько, Е.С. Серогодская, А.Ж. Матеуш // Социально-политические науки. 2018. № 1. С. 104-112.

49. Федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 265-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». // СПС «КонсультантПлюс».

50. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. № 16-ФЗ «О внесении изменений в статьи 201 и 285 Уголовного кодекса Российской Федерации» (документ не вступил в силу). // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: <http://publication.pravo.gov.ru/>

51. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. от 31.07.2020). // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. N 52 (часть I). Ст. 6228.

52. Хайрутдинова А.Р. Злоупотребление должностными полномочиями / А.Р. Хайрутдинова. // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации сборник статей V Международной научно-практической конференции. 2018. С. 374-375.

53. Яковлев А.И. Холопство и холопы в Московском государстве 17 в. / А.И. Яковлев. Т. 1. М., 1943. 131 с.

54. Яни П.С. Взятничество и должностное злоупотребление: уголовная ответственность / П.С. Яни. М. : Бизнес-школа «Интел-Синтез», 2002. 120 с.

55. Code penal (Version au 01 janvier 2021. En vigueur depuis le 01 septembre 1990). [Электронный ресурс]. // Le service public de la diffusion du droit – URL: https://www.legifrance.gouv.fr/liste/code?etatTexte=VIGUEUR&etatTexte=VIGUEUR_DIFF (дата обращения 25.04.2021).